

Александр Мазин
ВОЗВРАЩЕНИЕ ЯРЛА

Москва
АСТ

УДК 821.161.1
ББК 84(2Рос = Рус)6
М13

Серия «Стратегия»
Художник: *Максим Никифоров*
Серийное оформление *Юлии Межовой*
Макет подготовлен редакцией АСТРЕЛЬ СПб

М13 **Мазин, Александр Владимирович**
Возвращение ярла / Александр Мазин. — Москва: АСТ,
2014. — 411, [1] с. — (Стратегия).

ISBN 978-5-17-087895-6

Ее называют Большой Игрой, Стратегией.
Для большинства людей доступ в Стратегию закрыт.
Войти в нее трудно. Еще труднее – остаться. Для этого
необходимо выжить. В Игре.
В мире викингов девятого века, который называется
Мидгард.
Или в Техномире, где идет непрерывная битва людей и
боевых роботов...

УДК 821.161.1
ББК 84(2Рос = Рус)6

Подписано в печать 29.09.14.
Формат 84 x 108^{1/32} Усл. печ. л. 21,84.
Тираж 15 000 экз. Заказ №
Общероссийский классификатор продукции
ОК-005-93, том 1: 953000 — книги, брошюры

© Александр Мазин, текст, 2014
© ООО «Издательство АСТ», 2014

— Мы потеряли ее, Совершенный.

Разглядеть лицо говорившего было невозможно — тень капюшона скрывала его до самого подбородка, разделенного надвое полоской вшитого транслятора, однако и по одному только голосу становилось ясно: Первый Регин Сектора очень огорчен.

Четверо собрались в топ-центре его домена, потому первое слово было его. Первое, но не решающее.

— Шестнадцатая ареала... Не так уж много в масштабах Стратегии,— заметил один из гостей, высокий, тощий, с азиатским разрезом глаз, вертя в руке прозрачный кубок с шестнадцатилетней амброзией, подаренной Регину Мастерами Диона. Говорили: сок лозы в ней смешан с кровью безумных убийц-менад. Правда это или нет, но амброзия была изумительна, а по жизнедействию ничуть не уступала наноколониям.

— Не один ареал, а целый мир, Звездочет,— поправил тот, кого именовали Совершенным.

— Кто бы мог подумать, что Красная Химера Пятого Уровня может обратиться в Воина Света,— вздохнула четвертая, женщина, которая тоже могла бы именоваться совершенной, если бы право на данный титул давали за внешность. Но, поскольку безупречной красоты было недостаточно для Избранности, женщину титуловали всего лишь лариссой, младшей из четверых, хотя по уровню она была такой же, как Регин Сектора и Звездочет.— Мы проиграли почти четверть эпохи. Неужели ничего не изменить?

— Ничего,— тень капюшона качнулась, приоткрыв щеки Регина и его длинный нос с вживленными фильтрами.

— Договор свят,— напомнил Звездочет.— Свобода воли — высший дар Создателя.— Кубок в его руке наклонился так низко, что стала видна вправленная в его донышко мор-

да фавна. Амброзия, тем не менее, осталась внутри. Вопреки законам гравитации.

— Договор свят,— эхом отозвался тот, кого именовали Совершенным.— Выше только Стратегия.

Воцарилось молчание, которое нарушил Звездочет:

— Мир выпал из Игры. Нам нужен новый мир.

— А мне — новая химера,— подхватил Регин.— И игровое время, чтобы поднять ее.

— Что есть время для тех, кто живет Вечностью? — насмешливо произнес Звездочет.

— Никто не вечен,— не принял иронии Совершенный.— Вечна только Игра... Что не отменяет того факта, что в данной области времени и пространства мы оказались в проигрыше. Но хватить ныть. Назовите мне имя новой химеры, и покончим с этим.

Глава первая

Александр Первенцев.

Приглашение в высшую лигу

СМС-ка пришла, когда Санёк уже почти собрался ехать на дачу. Поплавать, клубники пожрать... Но скейт — это однозначно веселее.

«...доски, защиту привезу», — обещал Серёга. Тоже нормально. У Серёги — машина. Древняя «пятерка», унаследованная три месяца назад от родителей. Но ездит — значит, машина. Серёга ею очень гордился.

Санёк попытался перезвонить, но Серёгин мобильник оказался вне доступа. Сел, наверное. По фиг. Место назначено, время — тоже.

Санёк без спешки завершил комплекс, то есть отжался пятьдесят раз, поприседал, потягал резину под «Villeman og Magnhild» «In Extremo», где некий скальд по имени Филлеман побеждал тролля, схитившего подружку, пожертвовав ради этого дела любимым музыкальным инструментом. Во всяком случае, именно эту версию предлагал прочитанный в Интернете перевод. Затем Санёк сполоснулся под душем, принял сочку на дорожку и, прихватив плеер всё с тем же «In Extremo», покинул отчий дом на улице Савушкина весьма нетрадиционным способом. А именно: спрыгнул с балкона

на ветку растущего в двух метрах дерева, с ветки, пару раз перехватившись, — на крышу гаража, а с гаража — на газон, удостоившись пары-тройки восхищенных, нескольких неодобрительных, но в основной массе — совершенно равнодушных взглядов спешащих к метро и от метро питерцев.

Минутой позже Санёк уже стоял на оговоренном месте — как раз напротив перехода к «Черной речке». Серёги не было.

Не появился он и через пять минут, что было странно, поскольку ехать ему с Богатырского — всего ничего. Может, «жигуль» сломался?

Санёк снова набрал номер, но опять — безответно.

Напротив остановился наглухо тонированный Иксшестой. Из него выбрались двое, экипированные так, будто в горы собрались. Оба — матерые мужики из тех, кому лучше под колотушку не попадаться.

Внедорожник тут же отъехал, а мужики поднялись по лесенке к двери, за которой раньше было кафе, потом сушиница, потом — хрен знает что, а теперь — какая-то турфирма с невзрачной вывеской.

Санёк удивился. Зачем приезжать в турфирму с рюкзаками и в фирменных «горных» ботинках? Да еще на дорогом внедорожнике, который тут же отвалил?

А Серёги всё не было. Может, он сразу к мосту поехал, тому, где обычно тусовались скейтбордисты?

Пискнул смарт. Новая смс-ка от Серёги.

«Приехать не смогу. Извини, что обломал».

Даже не позвонил, гаденыш... Санёк набрал его в третий раз — и опять: вне доступа. Интересно, как он смс-ки отправляет, если в сети так и не появился?

Санёк сунул смарт в карман, поднял голову...

И обнаружил прямо напротив одного из тех мужиков, что зашли в турфирму.

Мужик без стеснения разглядывал Санька. Потом что-то сказал.

Санёк сдвинул наушники:

— Извините?

— Привет, говорю.

— Добрый день, — отозвался Санёк.

Мужик был вежлив, поздоровался вот. Но — суров. Это считывалось сходу. Крутая штормовка со значком типа «№» на рукаве сидела на нем, как военная форма.

— Со здоровьем — как? — спросил мужик с военной выправкой.

— А что?

— Сотку заработать хочешь?

— Сотку — чего?

— Долларов.

— Это смотря что нужно? — осторожно ответил Санёк.

— Мне и моему другу нужен третий, — сказал военный. — Для одной игры. Ты с виду парень не чахлый, так что подойдешь. А что делать, мы и сами пока не знаем. Но скучно не будет, гарантирую.

И улыбнулся.

И этой улыбкой сразу завоевал расположение Санька, потому что вообще-то фейс у мужика был прямо скажем — страшноватый. В кино такие командос играют. Тех, которые исполняют всякие неаппетитные приказы. А вот улыбка оказалась — хорошая. Внушающая доверие. Сразу становилось ясно, что зверское лицо — для врагов, а для своих — отец-командир. Такая вот улыбка разом включила Санька в число «своих».

И Санёк понял: надо соглашаться. Судя по экипировке участников и по классу привезшей их машины, игры, в которые они играют, на два порядка выше, чем те, которые может позволить себе студент Политеха. Высшая лига — вот что это такое.

Да и сотня долларов лишней не будет.

— Пойдем, парень,— произнес военный, по лицу Санька угадав решение.— Время не ждет.

«Международное туристическое агентство «ТГ»,— прочел Санёк на неброской табличке около такой же невыразительной двери, прежде чем шагнуть внутрь.

И улыбнулся, предвкушая приключение.

Двадцатью минутами ранее.
Генеральный директор Ю. И. Гучко.
Экстремал-любитель.
О необходимости читать документы

— Трое? Какого хрена?! — Массивная физиономия Юрия Игоревича Гучко, генерального директора «Межинбанка», приобрела выраженный помидорный оттенок.— Да я... Да ты... Ответишь конкретно!

— Юра, Юра... — Фёдрыч успокаивающе положил руку на массивное плечо генерального.

Бывший майор спецподразделения «Меч» Никита Федоров уже просчитал спокойного паренька в черном похоронном костюмчике, заценив и телосложение с пластикой, и небольшую выпуклость под пиджаком, и то, что правая рука «мирного» клерка как бы невзначай ушла из поля зрения куда-то вниз, под стойку.

Юрий Игоревич сердито смахнул руку своего друга и начбеза, но снизил мощность рыка на десяток децибелов.

— В договоре этого не было!

Правая рука клерка вынырнула из-под стола... Фёдрыч напрягся... Но в руке оказалась всего лишь копия договора.

«ООО „Международное туристическое агентство «The Game»¹ с одной стороны и Гучко И. И., именуемый в дальнейшем... — с другой стороны...»

— Пункт восемь-два,— палец клерка уткнулся в нужное место.— ... «...в случае неполного состава участников, а также по желанию Клиента фирмой может быть выделен специалист-инструктор для обеспечения минимальной численности туристической группы, в дальнейшем именуемый Проводник. Стоимость услуги — тридцать тысяч евро». От сопровождающего вы, Юрий Игоревич, отказались, верно?

— На хрен мне ваши сопровождающий — за тридцатку? — прорычал гендиректор, но уже понял, что неправ. Два раза неправ. Надо было договор через юрбюро прогнать. Не подумал. Решил: раз рекомендовал турфирму *сам* В. П. П., то никаких подлянок быть не может.

Расслабился ты, гендиректор, сказал сам себе Гучко. Привык к тому, что туроператоры облизывают со всех сторон, а экстрим начинается только по ту сторону. Нет, это, определенно, знак ему, Гучко: внимательнее надо быть. Раньше ведь каждую бумажку, прежде чем подписать, самолично обнюхивал: нет ли кидняка? А теперь подмахиваешь всё почти не глядя. Стоят визы правильные: замов, главбуха, начюротдела, значит, всё

¹ «Стратегия».

ровно. Гучко-гендиректор доверял сотрудникам, которых сам подбирал и сам школил. Не по профессии — по жизни. Юрий Игоревич умел работать с людьми. Тоже жизнь научила. Братву строить куда трудней, чем клерков. Но и с братвой справлялся. Однако тот Гучко, молодой, резкий, хитрый, не доверявший никому, и с этим договором не лопухнулся бы.

Ты, гендиректор, оброс доверчивостью, как твои мышцы — жиром, упрекнул Гучко сам себя еще раз. Мало ли что *старший* рекомендовал! За твои косяки *старший* отвечать не будет.

Ладно, говно вопрос. Нужен третий? Будет. Хлопца боевого взять из охраны — пусть работает по специальности, охраняет босса в экстренной ситуации. Если что — премию выпишем.

— Фёдрыч, организуй,— распорядился Гучко.— Выбери третьего из своих, кто покрепче.

Начбез взялся за телефон. Минута — и вопрос решен.

— Через час подъедет,— доложил он.— Юра, я сказал, чтобы инвентарь взял из нашего личного запаса, ты не против?

— Ну. Давай пока пожрем, что ли? Парень, где у вас тут хорошо покушать можно?

— Покушать можно у нас,— вежливо ответил клерк.— И кухня хорошая. Только вынужден предупредить: часом вы не располагаете. Инструктаж начнется через тридцать минут. Всё расписано по минутам. У вас ровно полчаса.

— А что будет потом? — опередил наливающегося яростью шефа Фёдрыч.

— Если условия не выполнены, соглашение расторгается, аванс не возвращается. Очень сожалею. Договор свят.

— В смысле? — удивился реплике Фёдрыч. Но тут ему стало не до нюансов.

— Ты! — Гендиректор воздвигся над стойкой и клерком во весь свой немаленький рост. Оскалился зверски...

Фёдрыч реально испугался. Шеф, в прошлом камээс по боксу в полутяжелом (в те времена, а ныне — в супертяжелом) весе засветить в репу мог без колебаний, но майор испугался не за клерка. Фёдрыч нутром чуял: вежливый клерк способен на такую ответку, что Юре мало не покажется.

Надо полагать, господин гендиректор тоже уловил нечто... адекватное. Без чуйки на сдачу в России банкирами не становятся.

— Пункт девятнадцать-четыре, — невозмутимо уточнил клерк.

Проверить Гучко не стал. Ежику понятно: есть в договоре такой пункт. Что делать — вот вопрос?

А решать вопросы человек у Гучко есть.

— Фёдрыч, водилу верни. С нами поедет.

— Не надо, Юра, — покачал головой Фёдрыч. — У Славика сын родился четыре дня назад. Нехорошо получится.

— Что предлагаешь? — Несмотря на бурную молодость и резкий характер, Юрий Игоревич относился к людям с пониманием. Потому и жив остался, когда другие — кто под мраморными обелисками, а кто — под простым асфальтом.

— Я займусь, — кратко ответил начбез.

Турфирму «The Game», как было сказано выше, Гучко порекомендовали. Серьезный человек порекомендовал. *Старший*. Сам В. П. П. Сказал: мол, это та-

кая круть, что круче не бывает. Если с ними завязаться, то больше и не надо ничего. На сто жизней хватит. И на столько же смертей. «Твоя прошлогодняя африканская колбасня чисто отдыхает». Надо же. Не думал, что В. П. П. в курсе. А мог бы и догадаться. *Старший* по жизни никогда ничего не упускал и не упускает. Это его бабло Гучко переливает в офшоры.

С турфирмой для VIP-экстремалов Гучко связался лично. Без проблем прояснил тему. Точняк. Серьезные люди. Ценник такой, что дороже только в космос слетать.

Гучко изучил коротенький проспект — без картинок и завлекалок. Очень солидно. Всё скупое и строгое. Название фирмы тоже солидное, скупое и по делу. Договор — по-взрослому. Клиент предупрежден о том, что... И так далее. Никаких страховок. Гарантировали только жизнь. И только для новых клиентов. Говорилось что-то и о бонусах, но без подробностей. Типа как в анекдоте: тому, кто сумеет съесть малую порцию особого китайского супа, приз — большая порция особого китайского супа.

Но лаконичность — убеждала. И ценник. И список почетных клиентов фирмы, среди которых Гучко обнаружил кое-кого из знакомых, с кем делил увлечение особо экстремальным туризмом. То есть для тех, кто не понял: *особо экстремальным*. Когда не просто на каяке по горной реке, а по такой реке, где в реке — пирани, на берегах — ягуары-людоеды. Или люди-людоеды, что еще веселее. С «калашами» на пузе.

Словом, был Юрий Игоревич Гучко типичным адресно-наркоманом. Ну, может, не совсем типичным, потому что возможности имел — нетипичные.

Гендиректор подсел на риск во времена бандитской молодости. Однако суперменом он не был и отлично

об этом знал. Потому, чтобы не подохнуть от змеиного укуса или случайно словенной пули, Гучко требовался хороший специалист по выживанию. И такой специалист у него был. И для обычной жизни, и для рискованного хобби. Бывший одноклассник, а ныне начбез «Межинбанка» и Юрия Игоревича лично, майор спецназа Никита Федоров. Который, что характерно, тоже жить не мог без риска, но, в отличие от Гучко, получил аналогичную зависимость не в бандитских терках, а в горячих зонах локальных конфликтов. Но, опять-таки в отличие от Гучко, помимо любви к риску, майор Федоров получил и нехилую боевую подготовку.

На этом и сошлись. У Гучко были деньги, у Фёдрыча — навыки. До сих пор этого хватало, чтобы ловить кайфы и не склеить ласты. Тем более что у организаторов экстрима задача была аналогичная. Живой клиент купит новый тур, мертвый — вряд ли.

Учитывая серьезность рекомендаций и ценника, Гучко ну никак не ожидал от «The Game» подлянок. Получается, ошибся. И это странно, потому что репутация и связи у Гучко таковы, что кидать его, тем более из-за такой мелочи, как полста с хвостиком, рискнул бы только полный отморозок. Теперь кое-кому придется очень постараться, чтобы тур Юрию Игоревичу понравился. Или этому «кое-кому» придется горько плакать. Не исключено, что кровью.

«Остынь, гендиректор,— сказал сам себе Гучко.— Ответку будет держать уж точно не шестерка за стойкой».

Пока Фёдрыч решал вопрос с третьим участником, гендиректор, от нечего делать, прохаживался по холлу, лениво изучая интерьер пустынного (только он и клерк за стойкой) агентства.

Интерьер был — весьма. И не скажешь, что за кое-как покрашенной дверью с тусклой табличкой «Тур-агентство» спрятано этакое дизайнерское великолепие. Вроде и места немного, а кажется, один только холл — квадратов на двести. Стены отделаны дорогим деревом, на стенах — какие-то картины. Причем не просто картины, а голографические. И видеопанель с полутораметровой диагональю, беззвучно транслирующая какую-то средневековую площадь... Гучко присмотрелся, пытаясь определить, где это, но тут его внимание привлекло нечто более предметное. В нише справа от панели была упрятана стойка из красного дерева, а на стойке покоились аж семь мечей очень внушительного вида. Гучко вынул тот, что побольше... Меч оказался подозрительно легкий. Не пластик, конечно, но... алюминий?

— Китай? — поинтересовался Гучко.

— Вифана,— ответил клерк. В его прикиде чего-то не хватало. Какой-то важной мелочи, но Гучко никак не мог понять — какой.

— А это чё за страна такая? Где?

— Уже нигде,— улыбнулся клерк.— Двести одиннадцать лет назад королевство Вифана прекратило свое существование.

— Хочешь сказать, что это,— Гучко качнул в руке меч,— не новодел?

— Есть места, где возраст в триста лет не считается значительным,— уклончиво ответил клерк.

— Не надо ля-ля! — проворчал Юрий Игоревич.— Эта железяка выглядит как новенькая!

— Это не железо,— сказал клерк.— Этот материал не подвержен окислению. Твердость по Моосу — девять.